

Научная статья

УДК 343.97

doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.007

Криминологическая характеристика преступлений террористического характера и меры по его предупреждению

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>**КРИСТИНА ПАПИНОВНА ХРОЯН**Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, kristina.khroyan@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3067-3031>

Реферат

Введение: статья посвящена криминологическому анализу преступлений террористического характера в условиях роста террористической активности и цифровизации общества. Рассматриваются международно-правовые и национальные основы противодействия терроризму, статистические показатели, личностные характеристики субъектов террористической деятельности. *Цель:* провести комплексный криминологический анализ преступлений террористического характера, выявить их специфические признаки, тенденции развития, детерминанты и разработать рекомендации по совершенствованию системы их предупреждения посредством расширения института добровольного отказа и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, статистический, юридический методы, методы толкования правовых норм, анализа международного и национального законодательства, изучения доктринальных позиций. *Результаты:* анализ статистических данных выявил устойчивый рост числа преступлений террористического характера в России, что обусловлено усилением влияния цифровых технологий на вербовку и радикализацию через социальные сети и мессенджеры. Криминологический портрет террориста включает молодых людей до 25 лет или лиц 30–50 лет с низким социально-экономическим статусом и агрессивно-деструктивным мышлением. Усеченная конструкция составов ст. 205.1–205.5 УК РФ исключает применение добровольного отказа с реабилитирующими последствиями, создавая неравенство перед законом в сравнении со ст. 205 и стимулируя более опасные преступления. *Выводы:* целесообразно устранить коллизии между общим правилом института добровольного отказа и специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности, закрепив реабилитирующий характер последних при своевременном отказе от преступной деятельности. Представляется, что специальные основания освобождения должны стать инструментом профилактической антитеррористической политики, ориентированной на раннее выявление угроз, стимулирование выхода из террористических организаций и ресоциализацию личности.

Ключевые слова: характеристика личности террориста; преступления террористического характера; противодействие терроризму; социальные сети; детерминанты терроризма; добровольный отказ от преступления; освобождение от уголовной ответственности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бабаян С. Л., Хроян К. П. Криминологическая характеристика преступлений террористического характера и меры по его предупреждению // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 171–179. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.007.

Criminological Characteristics of Terrorism-Related Crimes and Measures to Prevent Them

SERGEI L. BABAYAN

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

KRISTINA P. KHROYAN

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia,
kristina.khroyan@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3067-3031>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the criminological analysis of terrorist crimes in the context of the growth of terrorist activity and digitalization of society. The article considers international legal and national foundations of countering terrorism, statistical indicators, and personal characteristics of subjects of terrorist activity. *Purpose:* to conduct a comprehensive criminological analysis of terrorism-related crimes, identify their specific features, development trends, determinants, and develop recommendations for improving their prevention system by expanding the institution of voluntary renunciation of criminal purposes and special grounds for exemption from criminal liability. *Methods:* historical, comparative law, statistical, legal methods, methods of interpretation of legal norms, analysis of international and national legislation, study of doctrinal positions. *Results:* the analysis of statistical data has revealed a steady increase in the number of terrorism-related crimes in Russia, due to the increasing influence of digital technologies on recruitment and radicalization through social networks and messengers. The criminological portrait of the terrorist includes young people under the age of 25 or people aged 30-50 with low socio-economic status and aggressive destructive thinking. Inchoate crimes articles 205.1–205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation excludes the use of voluntary refusal with rehabilitative consequences, creating inequality before the law in comparison with Article 205 and encouraging more dangerous crimes. *Conclusions:* it is advisable to eliminate conflicts between general rules of the institution of voluntary refusal and special grounds for exemption from criminal liability, consolidating the rehabilitative nature of the latter with timely renunciation of criminal activity. It seems that special grounds for release should become a tool for preventive anti-terrorist policy aimed at early detection of threats, encouraging withdrawal from terrorist organizations and personal resocialization.

Keywords: characterization of the terrorist's personality; terrorism-related crimes; countering terrorism; social networks; determinants of terrorism; voluntary renunciation of criminal purposes; exemption from criminal liability.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Babayan S.L., Khroyan K.P. Criminological characteristics of terrorism-related crimes and measures to prevent them. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 171–179. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.007.

Введение

Терроризм остается одной из наиболее острых проблем, требующей всестороннего осмысления и совершенствования теоретико-методологических подходов к ее изучению. Кризис в мировом политическом развитии, экономическая нестабильность и социальное напряжение в обществе создают благоприятную основу для террористической деятельности, что придает актуальность исследованию криминологической характеристики преступлений террористического характера.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном криминологическом анализе преступлений террористического характера, выявлении их специфических признаков, тенденций развития, причин и условий совершения, а также разработке рекомендаций по совершенствованию системы их предупреждения. Для достижения поставленной цели предлагается рассмотреть понятийный аппарат и уголовно-правовую характеристику террористических деяний, проанализировать статистику, динамику преступности данного вида, исследовать личност-

ные характеристики субъектов террористической деятельности и факторы их преступного поведения, изучить криминальные механизмы и способы совершения террористических актов. Ключевой задачей становится поиск новых правовых и социально-психологических инструментов, способных снизить уровень террористической активности и стимулировать отказ от преступных намерений на ранних стадиях их формирования.

Нормативно-правовая база противодействия терроризму

Международное право является основой для принятия национальных контртеррористических мер и позволяет государствам налаживать эффективное сотрудничество между собой в процессе предупреждения терроризма и борьбы с ним. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (ООН), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 г., определяет комбинированный подход на основе национальных, региональных и международных усилий. Российская Федерация активно участвует в этой системе, сотрудничая с иностранными государствами, международными организациями и органами ООН в соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 (в ред. от 28.02.2025) № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и ратифицированными международными договорами, включая координацию с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН.

Помимо актов ООН, существует ряд международных договоров, регулирующих вопросы предупреждения терроризма. Например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.), Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.), Конвенция о борьбе с незаконными актами против безопасности гражданской авиации (1971 г.) и морского судоходства (1988 г.), Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ (1991 г.).

Отечественное законодательство также регулирует вопросы, связанные с терроризмом. Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит специальные нормы, устанавливающие ответственность за преступления террористического характера. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361.

Криминологическая характеристика террористических преступлений

Преступления террористического характера в российском уголовном праве представляют собой обширную систему взаимосвязанных составов преступлений, общей целью которых является дестабилизация деятельности органов власти или междуна-

родных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит перечень таких деяний, охватывающих не только непосредственное совершение террористических актов, но и многочисленные формы содействия терроризму, организационную и идеологическую деятельность, связанную с пропагандой, оправданием и поддержкой терроризма.

Статистические данные свидетельствуют о существенной трансформации криминогенной ситуации в сфере терроризма за последние годы. Согласно информации, подготовленной Министерством внутренних дел Российской Федерации, в 2025 г. за январь–сентябрь зарегистрировано 4467 преступлений террористического характера (+75 %). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 2075 (+72,6 %) совершены в текущем году, в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения – 275 (+32,9 %), за пределами Российской Федерации – 124 (–8,8 %) [1]. За тот же период в 2024 г. зарегистрировано 2,6 тыс. преступлений террористического характера (+49 %) [2], а в 2023 г. – 1713 [3]. Как видно, в последние годы наблюдается рост числа преступлений террористической направленности.

Криминология рассматривает терроризм как системный, идеологически обоснованный, социально или политически мотивированный комплекс преступных деяний, совершаемых с использованием насилия или угрозы его применения в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов, целью которого является устрашение общества и принуждение третьей стороны к принятию требуемых решений [4, с. 89]. Террористические преступления занимают особое место в системе уголовно-правовых и криминологических угроз, обладая признаками не только криминальной, но и военно-политической опасности, что предопределяет необходимость принципиально иных, нежели при противодействии обыкновенным преступлениям, подходов.

Отличительные особенности преступлений террористического характера заключаются в высокой степени организованности, разнообразии мотивационных комплексов и форм проявления.

Криминологические исследования выделяют различные типологии терроризма: политический, национальный, религиозный, корыстный криминальный, антигосударственный, информационный, экономический и суицидальный [5, с. 2]. Современный терроризм, основываясь на статистических данных, можно охарактеризовать усилением взаимосвязи с организованной преступностью, опасностью использования объектов массового поражения, интернационализацией террористических организаций, развитием цифровых каналов пропаганды и финансирования [1].

Основным преступным деянием в системе преступлений террористического характера является террористический акт (ст. 205 УК РФ), представляющий собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяж-

ких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Вокруг основного состава (ст. 205 УК РФ) группируются иные деяния, также являющиеся террористическими: содействие террористической деятельности (ст. 205.1), охватывающее склонение, вербовку, финансирование терроризма и пособничество; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3); организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4); организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5). К этой категории также относятся захват заложника (ст. 206), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360) и акт международного терроризма (ст. 361).

Систему преступлений террористического характера можно классифицировать по нескольким критериям. По объекту посягательства преступления террористического характера следует разделить на несколько групп [6, с. 16]. Первую составляют преступления, посягающие на безопасность в целом (то есть и на общественную, и на государственную безопасность) (ст. 205–205.5, 206, 208, 211 УК РФ), включая террористический акт, содействие террористической деятельности, публичные призывы к терроризму, организацию террористического сообщества, захват заложника и пиратство. Вторая группа охватывает посягательства, связанные с нарушением правил обращения с общеопасными предметами (ст. 220–221 УК РФ) – незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами. Третью группу формируют преступления против легитимности государственной власти (ст. 277–279 УК РФ), такие как посягательство на жизнь государственного деятеля, насильственный захват власти и вооруженный мятеж. Четвертая категория включает международные преступления террористического характера – это посягательства на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

По способу совершения можно выделить насильственные и ненасильственные преступления террористического характера [7, с. 61]. К ненасильственным следует отнести деяния, предусмотренные

ст. 205.1–205.5, 208–211, 220, 221 УК РФ, включающие пропаганду терроризма, финансирование, вербовку, обучение и организационную деятельность. Насильственные формы террористической деятельности реализуются через террористический акт, захват заложников, угон транспортных средств и иные действия, создающие непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан.

Личность террориста

Криминологическая характеристика личности субъектов террористической деятельности демонстрирует, что мотивационная структура террористов разнообразна и зависит от типа террористической организации. Мотивы террористических действий включают политические требования, стремление к получению финансовых средств, требования об исполнении должностных полномочий представителями власти, а также цель обеспечения успешности криминальной деятельности [8, с. 39].

Психологическая характеристика личности террористов отмечается негативным мироощущением, несоответствием образа идеальной модели мира действительности («я хороший, мир плохой»), агрессивным и деструктивным мышлением. Террорист демонстрирует садомазохистскую позицию, ограниченную способность понимать доводы иначе мыслящих, определенную утрату рациональности в сфере представлений о доступных и недоступных целях [9].

Анализируя статистические данные за 1 полугодие 2025 г., подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, можно выделить основные социально-демографические характеристики лиц, совершивших преступления террористического характера. Для начала следует отметить, что всего было осуждено за данный период 670 лиц. Наибольшее число таких преступлений совершено молодыми людьми в возрасте от 18 до 24 лет (18,21 % от общего числа осужденных), а также лицами от 25 до 30 лет (18,06 %), не имеющими постоянного источника дохода (404 осужденных или 63,95 % от общего числа), преимущественно со средним профессиональным образованием (33,43 %) [10].

Причины совершения террористических преступлений и меры по их противодействию

Причины и условия распространения террористической преступности имеют комплексный характер. К основным детерминантам терроризма относятся социально-экономические факторы (неравенство, безработица, нищета), политические противоречия, идеологические разногласия, этнорелигиозные конфликты, историческое наследие, слабость государственных институтов и неэффективность профилактических мер. Усугубляющее значение имеют процессы глобализации, цифровизации общества и расширения доступа к информационно-пропагандистским материалам террористической направленности. Практика показывает, что своевременное применение диагностических методов, в том числе финансовой аналитики, позволяет предотвратить до 40 % потенциальных террористических атак, поскольку финансирование часто выступает индикатором готовящихся преступлений [1].

Противодействие преступлениям террористического характера в Российской Федерации осуществляется на основе федерального закона «О противодействии терроризму», который устанавливает принципы профилактики терроризма, борьбы с ним и минимизации его последствий. Координацию деятельности органов государственной власти в этой сфере обеспечивает Национальный антитеррористический комитет, возглавляемый директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации. На региональном уровне указанные функции выполняют антитеррористические комиссии субъектов.

Несмотря на принимаемые государством меры теоретико-методологические и практические проблемы борьбы с террористической преступностью остаются недостаточно исследованными, особенно с учетом активных изменений в современном мире, обусловленных развитием цифровых технологий, ставших оружием в руках преступников.

Социальные сети стали мощнейшим инструментом террористических организаций для пропаганды, вербовки и радикализации. Алгоритмы социальных сетей, созданные для максимизации вовлеченности пользователей, непреднамеренно способствуют распространению радикального контента [11, с. 342].

Так, например, исполнителей террористического акта в «Crocus City Hall» завербовали через чаты в Telegram [12]. Связано это с тем, что мессенджер обладает высоким уровнем безопасности, который обеспечивается протоколом обмена сообщениями MTProto, что одновременно усиливает неприкосновенность персональных данных простых пользователей, но в то же время создает почву для преступной деятельности, в том числе распространения террористических идей.

Исследования показывают, что алгоритмы отдают предпочтение эмоционально заряженному, сенсационному и радикальному контенту, поскольку он вызывает больше кликов и реакций [11]. Пользователи оказываются в информационных пузырях и идеологических эхо-камерах, что усиливает процессы групповой поляризации и радикализации.

Мониторинг информационного пространства в Интернете с использованием современных методов, целенаправленный поиск лиц, потенциально способных совершить террористические акты, и применение к ним индивидуальных профилактических мер становятся приоритетными задачами правоохранительных органов. В связи с этим 11 ноября 2025 г. Государственная Дума во втором и третьем чтениях приняла законопроект, ужесточающий уголовную ответственность за диверсии и теракты. Так, Федеральным законом от 17.11.2025 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предусмотрен ряд важных изменений, среди которых особое значение имеет снижение возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет за преступления, предусмотренные ст. 205.1, 205.4, 205.5, 281, 281.1–281.3 УК РФ. Кроме того, было введено пожизненное лишение свободы за вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность

и склонение к совершению диверсий в качестве наказания. Данная мера является превентивной, ведь несовершеннолетние являются наиболее уязвимой и внушаемой частью населения. Распространение среди них ложных идей и вовлечение в преступную деятельность создают потенциальных террористов, поэтому ужесточение наказания за данное преступление является обоснованным и верным решением со стороны государства.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности как профилактический механизм

Ужесточение наказаний и введение новых составов преступлений не являются единственной мерой борьбы с терроризмом. Российское уголовное законодательство предусматривает отдельные, специальные основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, участвовавших в подготовке террористических актов, содействию террористической деятельности и иных преступлениях этой категории. В примечаниях к ст. 205, 205.1, 205.4 и 205.5 УК РФ предусмотрено, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при условии, что оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и в его действиях не содержится иного состава преступления. Важно отметить, что указанные нормы имеют не универсальный, а специальный характер и действуют только при наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих об отказе от преступления на стадии подготовки или покушения и о содействии предотвращению вреда. Схожие положения можно встретить в ст. 255 Уголовного кодекса Республики Казахстан и ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь, что свидетельствует о стремлении государства всеми способами бороться с терроризмом, в том числе предоставлении преференций для лиц, содействующих в раскрытии и предотвращении таких преступлений.

Кроме того, в Германии и Франции действуют механизм «hazardtalks» (профилактические беседы), программы ресоциализации и дерадикализации, а признание действительного сотрудничества с правоохранительными органами или содействия предотвращению преступления может существенно смягчить наказание [13].

В свете принятия новых поправок в УК РФ об усилении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в диверсионную и террористическую деятельность институты добровольного отказа и деятельного раскаяния приобретают особое значение для предупреждения и пресечения терактов.

Несовершеннолетние лица, вовлеченные в терроризм, сами нередко становятся жертвами манипуляций со стороны вербовщиков и требуют специального подхода. Возможность стимулирования их добровольного отказа от преступной деятельности через расширенное применение примечаний к ст. 205, 205.1 УК РФ может существенно повысить эффективность профилактической антитеррористической политики.

В связи с этим необходима разработка дифференцированного подхода к несовершеннолетним для

борьбы с терроризмом. Так, предлагается три варианта действий в случае предъявления им обвинения в указанных деяниях, а именно:

1. Полное освобождение от ответственности при условии активного содействия разоблачению вербовщиков и лиц, осуществивших вовлечение.

2. Значительное смягчение наказания при добровольном отказе на ранних стадиях подготовки к совершению диверсии и террористических актов.

3. Возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия вместо уголовного наказания при соответствии условиям, предусмотренным ст. 90 УК РФ.

Кроме того, данные меры с небольшими изменениями можно применять и для совершеннолетних лиц, попавших под влияние террористических организаций, но вовремя осознавших общественную опасность деяний, к которым их склоняли.

Указанные меры представляются обоснованными также с учетом рассмотрения зарубежного опыта, особенно исторического. Так, в Италии в период «свинцовых лет» (*annidi piombo*) существовала премиальная модель уголовной политики, основанная на поощрении раскаявшихся (*pentiti*, *collaboratoridigiustizia*) за активное сотрудничество с государством. Эта модель сочеталась с жестким экстраординарным законодательством и впоследствии стала одним из референтных образцов для других европейских стран [14]. Данный способ предусматривал освобождение или существенное смягчение наказания участникам террористических организаций за активную диссоциацию и содействие расследованию. Механизм сработал в те годы, когда наказания бывших членов «Красных бригад» позволили разрушить конспиративные структуры и снизить уровень политического насилия [15].

Институты добровольного отказа и деятельного раскаяния в борьбе с терроризмом

Говоря о предупреждении совершения преступлений террористического характера, стоит также рассмотреть возможность применения положений о добровольном отказе, предусмотренном ст. 31 УК РФ, и специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями к ст. 205–205.5 УК РФ.

Ключевая дискуссия в доктрине разворачивается вокруг правовой природы примечаний к ст. 205–205.5 УК РФ и их конкуренции с нормой о добровольном отказе (ст. 31). Так, например, Д. К. Веселков подвергает сомнению саму возможность применения института добровольного отказа к преступлениям террористической направленности [16, с. 217]. Основной аргумент заключается в том, что большинство этих составов (ст. 205.1–205.5) сконструированы законодателем как усеченные, то есть считаются оконченными на ранних стадиях (например, с момента начала финансирования или прохождения обучения). Следовательно, классический добровольный отказ, возможный лишь на стадии неоконченного преступления, применить в таких преступных деяниях невозможно, и примечания выступают единственно работоспособным механизмом освобождения, функционируя по моде-

ли деятельного раскаяния, предусмотренного ст. 75 УК РФ, что не совсем выгодно для лица, который отказался от совершения деяний террористического характера.

Существует и иная точка зрения, согласно которой примечания к указанным статьям следует рассматривать как специальные виды добровольного отказа, закрепленные в Особенной части УК РФ [17, с. 37]. Сторонники этого подхода указывают на схожесть целей этих норм – стимулирование лица к прекращению преступной деятельности до наступления тяжких последствий. Однако данная позиция подвергается критике. Е. П. Ким и К. А. Костенко подчеркивают различие в правовых последствиях: добровольный отказ (ст. 31) является реабилитирующим основанием (исключает преступность деяния), тогда как освобождение по примечаниям является нереабилитирующим (лицо освобождается от ответственности, но факт совершения деяния не аннулируется) [18]. В связи с этим С. Н. Булгаков подчеркивает, что правоприменительная практика зачастую идет по пути применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, указанных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, игнорируя положения ст. 31 даже там, где она могла бы быть применена, что ухудшает положение обвиняемого [19].

Особый интерес вызывает вопрос конкуренции норм при квалификации подготовки к террористическому акту (ст. 205 УК РФ). В работе Л. В. Иногамова-Хегай [20, с. 159] анализируется коллизия, суть которой сводится к следующему: если лицо добровольно прекратило подготовку теракта и предотвратило его, какую норму применять – общую (ст. 31) или специальную (примечание к ст. 205)? Доминирующей во многих исследованиях является позиция, что при наличии признаков обоих институтов приоритет должен отдаваться ст. 31 УК РФ как норме, наиболее благоприятной для лица (полная реабилитация), в то время как специальные примечания должны применяться субсидиарно – когда условия добровольного отказа (например, своевременность или окончательность) не были соблюдены в полной мере, но лицо своими активными действиями предотвратило наступление последствий [16; 20; 21, с. 23].

На фоне представленных позиций возникает необходимость переосмысления законодательной базы в этой сфере. Нынешняя система создает парадокс: лицо, совершившее преступление с усеченным составом (например, прохождение обучения с целью участия в теракте, ст. 205.3 УК РФ), может быть освобождено только по нереабилитирующим основаниям, тогда как лицо, совершившее более тяжкое деяние (например, подготовку непосредственно теракта, ст. 205 УК РФ), но вовремя отказавшееся, может получить полную реабилитацию через ст. 31 УК РФ. Это различие, связанное с законодательным закреплением момента окончания преступления, нарушает принцип равенства перед законом и создает стимулы к совершению более опасных действий: лицо для получения благоприятных последствий может совершить действия по подготовке к теракту (что можно считать более тяжким в связи с возможным наступле-

нием указанных в диспозиции статьи последствий), чем ограничиться лишь обучением (ст. 205.3 УК РФ).

В этой связи следует рассмотреть позицию Д. К. Веселкова, который предлагает собственное решение вопроса о соотношении общих и специальных норм об освобождении от уголовной ответственности. Он исходит из того, что примечания к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающие освобождение от ответственности (включая ст. 205–205.5), являются специальными нормами по отношению к общим положениям Общей части (ст. 31, 75) [16, с. 218–219]. Согласно его подходу, при конкуренции общей и специальной норм применяется правило «*Lex specialis derogat generali*», то есть специальная норма имеет приоритет. Однако это правило не должно применяться механически, необходимо учитывать, какая норма более благоприятна для лица. Представляется, что при наличии признаков как добровольного отказа, так и условий, предусмотренных примечаниями, следует применять ту норму, которая влечет более благоприятные для лица последствия, что соответствует принципу гуманизма и индивидуализации ответственности. Это означает, что если действия лица полностью укладываются в рамки ст. 31 УК РФ (добровольность, окончательность, своевременность), следует применять именно эту норму с ее реабилитирующим эффектом, даже если формально существует и специальное примечание об освобождении от уголовной ответственности.

Следует отметить, что, согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, расцениваются как оконченное преступление с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности. В связи с этим становится невозможным применить нормы института добровольного отказа к подстрекателю. В случаях же когда организатор или подстрекатель своевременным сообщением органам власти или иным образом способствуют предотвращению либо пресечению преступления, к указанным лицам невозможно применить ст. 31 УК РФ со всеми ее реабилитирующими основаниями. В таком случае возможно применение только примечания к указанной статье.

Заключение

Таким образом, действующее уголовное законодательство ограничивает возможность применения добровольного отказа для исключения уголовной ответственности организаторов, пособников и подстрекателей в преступлениях террористической направленности, поскольку их деяния получают оценку в качестве самостоятельного преступления, а именно – содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), что исключает возможность при-

менения ч. 4 ст. 31 УК РФ [22, с. 14]. В связи с этим предлагается дополнить ч. 4 ст. 31 следующим предложением: «Данные правила не применяются, если действия организатора, подстрекателя, пособника специально предусмотрены статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса».

Для обеспечения определенности уголовного законодательства целесообразно дополнить ст. 31 УК РФ специальной частью, регуливающей добровольный отказ от преступлений террористической направленности с четким определением момента окончания преступления и условий применимости института добровольного отказа к преступлениям с усеченным составом. При этом следует учитывать, что примечания об освобождении от уголовной ответственности к ст. 205.1 и 205.3–205.5 УК РФ представляют собой специальные основания деятельного раскаяния, которые по своей природе возникают после момента юридического окончания преступлений террористического характера. Это означает, что деятельное раскаяние и добровольный отказ регулируют различные временные этапы совершения преступления: если добровольный отказ применяется на стадии до завершения деяния, то деятельное раскаяние – после его окончания. Следовательно, исключение добровольного отказа из сферы применения ст. 31 для соучастников в террористических преступлениях создает несогласованность в системе уголовного законодательства, поскольку оставляет без правовой защиты лиц, которые отказались от продолжения преступной деятельности на ранних стадиях. Поэтому к случаям добровольного отказа при совершении преступлений террористической направленности целесообразно применять правила ст. 31, которые обеспечат стимулирование социально полезного поведения независимо от того, на каком этапе лицо отказывается от преступных намерений. Предлагаемое дополнение позволит избежать коллизий и создать единый, прозрачный механизм стимулирования социально полезного поведения лиц, причастных к террористическим действиям, посредством отказа государства от возложения или реализации уголовной ответственности в случае сознательного и окончательного недоведения преступления террористического характера до конца. Представляется, что это будет важно для превентивной политики государства в условиях современных угроз национальной безопасности.

Таким образом, специальные основания освобождения от ответственности должны стать инструментом формирования профилактической антитеррористической политики, ориентированной на раннее выявление, стимулирование отказа от совершения преступления и ресоциализацию личности. Такая система правовых преференций, учитывающая стадию вовлечения в террористическую деятельность, степень содействия правоохранительным органам и предотвращенный вред, позволит более эффективно противостоять террористической угрозе на всех уровнях ее проявления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальные статистические данные о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2025 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/15123414> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Официальные статистические данные о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2024 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/7788649> (дата обращения: 14.11.2025).
3. Официальные статистические данные о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2023 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4990835> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Осипов А. П. Противодействие терроризму и экстремизму // Закон и право. 2021. № 2. С. 89–91.
5. Шихов А. Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36). С. 2–5.
6. Григорьев А. А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
7. Курдуков А. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым ненасильственными способами : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 236 с.
8. Серебренникова А. В., Суходолов А. П., Спасенников Б. А. Криминологическая характеристика причин и условий террористической преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 38–48.
9. Чепеленко А. Г. Психологический портрет террориста // Психология и право в современной России. Междисциплинарные исследования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Коченовские чтения» (Москва, 11–13 ноября 2010 г.) / под ред. В. А. Барабанщикова. М., 2012. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochteniya/1/contents/kochteniya1_55212.pdf (дата обращения: 24.11.2025).
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2025 года. URL: <https://sdep.ru/index.php?id=79&item=9303> (дата обращения: 30.12.2025).
11. Бовина И. Б., Бовин Б. Г., Дворянчиков Н. В. Радикализация в информационном обществе: социально-психологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 2. С. 336–351.
12. Исполнители теракта в «Крокусе» были завербованы кураторами с помощью чатов в Telegram. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/24642217> (дата обращения: 24.11.2025).
13. Mehra T. Deprivation of Nationality after a Terrorist Conviction: the Uncomfortable Truth. URL: <https://icct.nl/publication/deprivation-nationality-after-terrorist-conviction-uncomfortable-truth> (дата обращения: 22.11.2025).
14. Castronuovo D. The «Years of Lead» in Italy and reward models as counterterrorism measures in Europe // European Criminal Law Review. 2021. Vol. 11, no. 2. Pp. 177–196.
15. Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER). Profiles on Counter-Terrorism Capacity. Italy. URL: <https://rm.coe.int/italy-profile-on-counter-terrorism-capacity/168076b45c> (дата обращения: 24.11.2025).
16. Веселков Д. К. Особенности добровольного отказа от преступлений террористического характера // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 214–222.
17. Кутуев Э. К., Балаев Р. С. Особенности добровольного отказа от террористического акта // Мир юридической науки. 2013. № 12. С. 31–37.
18. Ким Е. П., Костенко К. А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. № 23. С. 27–31.
19. Булгаков С. Н. Понятие деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : моногр. М., 2019. 182 с.
21. Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5 (153). С. 20–26.
22. Веселков Д. К. Добровольный отказ от доведения до конца преступлений террористического характера (статьи 205–205.5 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 29 с.

REFERENCES

1. *Ofitsial'nye statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'–sentyabr' 2025 goda* [Official statistics on the state of crime in Russia for January–September 2025]. Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/15123414> (accessed November 14, 2025).
2. *Ofitsial'nye statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'–sentyabr' 2024 goda* [Official statistics on the state of crime in Russia for January–September 2024]. Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/7788649> (accessed November 14, 2025).
3. *Ofitsial'nye statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'–sentyabr' 2023 goda* [Official statistics on the state of crime in Russia for January–September 2023]. Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/4990835> (accessed November 14, 2025).
4. Osipov A.P. Counteraction to terrorism and extremism. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2021, no. 2, pp. 89–91. (In Russ.).
5. Shikhov A.L. Classification of types of terrorism. *Otechestvennaya yurisprudentsiya = Domestic Jurisprudence*, 2019, no. 4 (36), pp. 2–5. (In Russ.).
6. Grigor'ev A.A. *Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' za terrorizm v sovremennom prave Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for terrorism in modern law of the Russian Federation : Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Chelyabinsk, 2012. 30 p.
7. Kurdukov A.N. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeistviya prestupleniyam terroristicheskogo kharaktera, sovershaemym nenasil'stvennymi sposobami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law and criminological

- problems of countering terrorism-related crimes committed by nonviolent means: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ekaterinburg, 2024. 236 p.
8. Serebrennikova A.V., Sukhodolov A.P., Spasennikov B.A. Criminological characteristics of the causes and conditions of terrorist crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 38–48. (In Russ.).
9. Chepelenko A.G. Psychological portrait of a terrorist. In: Barabanshchikov V.A. *Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Kochenovskie chteniya» (Moskva, 11–13 noyabrya 2010 g.)* [Psychology and law in modern Russia. Interdisciplinary research: proceedings of the V International research and practical conference “Kochenov Readings” (Moscow, November 11–13, 2010)]. Moscow, 2012. Available at: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochteniya1/contents/kochteniya1_55212.pdf (In Russ.). (Accessed November 24, 2025).
10. *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2025 goda* [Summary statistical information on the state of criminal records in Russia for the first half of 2025]. Available at: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303> (accessed December 30, 2025).
11. Bovina I.B., Bovin B.G., Dvoryanchikov N.V. Radicalization in the digital society: a social psychological analysis. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 336–351. (In Russ.).
12. *Ispolniteli terakta v “Krokuse” byli zaverbovani kuratorami s pomoshch'yu chatov v Telegram* [The perpetrators of the terrorist attack in Crocus were recruited by the curators using Telegram chats]. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/24642217> (accessed November 24, 2025).
13. Mehra T. *Deprivation of Nationality after a Terrorist Conviction: the Uncomfortable Truth*. Available at: <https://icct.nl/publication/deprivation-nationality-after-terrorist-conviction-uncomfortable-truth> (accessed November 22, 2025).
14. Castronuovo D. The “Years of Lead” in Italy and reward models as counterterrorism measures in Europe. *European Criminal Law Review*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 177–196.
15. *Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER). Profiles on Counter-Terrorism Capacity*. Italy. Available at: <https://rm.coe.int/italy-profile-on-counter-terrorism-capacity/168076b45c> (accessed November 24, 2025).
16. Veselkov D.K. Features of the voluntary renunciation of crimes of a terrorist nature. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 10 (98), pp. 214–222. (In Russ.).
17. Kutuev E.K., Balaev R.S. Features of voluntary renunciation of a terrorist act. *Mir yuridicheskoi nauki = World of Legal Science*, 2013, no. 12, pp. 31–37. (In Russ.).
18. Kim E.P., Kostenko K.A. On the specifics of exemption from criminal liability based on the notes to the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 23, pp. 27–31. (In Russ.).
19. Bulgakov S.N. The concept of active repentance as a basis for exemption from criminal liability. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy “Konsul'tantPlyus”* [Access from the reference-legal system “ConsultantPlus”]. (In Russ.).
20. Inogamova-Khegai L.V. *Kontseptual'nye osnovy konkurentzii ugovovno-pravovykh norm: monogr.* [Conceptual foundations of the competition of criminal law norms: monograph]. Moscow, 2019. 182 p.
21. Zvecharovskii I.E. On the practice of exemption from criminal liability and punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2023, no. 5 (153), pp. 20–26. (In Russ.).
22. Veselkov D.K. *Dobrovol'nyi otkaz ot dovedeniya do kantsa prestuplenii terroristicheskogo kharaktera (stat'i 205–205.5 UK RF): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Voluntary renunciation of crimes of a terrorist nature (articles 205–205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2024. 29 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВПЭ ФСИН России, Вологда, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

КРИСТИНА ПАПИНОВНА ХРОЯН – студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, kristina.khroyan@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3067-3031>

SERGEI L' BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, Leading Researcher at the Research Center No. 2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

KRISTINA P. KHROYAN – 4th-year student of the Full-Time Judicial Training Faculty of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, khroyan@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3067-3031>

Статья поступила 20.12.2025